

Николай Пернай

МЫ УПРАВЛЯЕМ НАМИ УПРАВЛЯЮТ

Николай Васильевич Пернай

Мы управляем, нами управляют

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22976052

Мы управляем, нами управляют / Н.В. Пернай: Алгоритм; Москва;

2018

ISBN 978-5-907028-27-2

Аннотация

Писать об управлении людьми – дело непростое, однако, имея за плечами немалый опыт, автор – Заслуженный учитель России, кандидат педагогических наук – рискнул. В книге рассказывается не только о том, как мы управляем людьми и как сильные мира сего управляют нами, но, главным образом, о том, что мы – каждый из нас! – можем сделать для того, чтобы мир вокруг нас стал менее агрессивным, более осмысленным и управляемым, а люди более свободными в своих действиях. Каждый из нас мог бы многое сделать. Если бы захотел. Книга написана для тех, кто отважится что-то конкретное захотеть и попробует – сделать. В книге представлены эссе и размышления по историко-философской проблематике и менеджменту.

Содержание

Вместо предисловия	4
Часть первая	12
В чем смысл нашего бытия?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Николай
Васильевич Пернай
Мы управляем,
нами управляют
(в авторской редакции)**

**Вместо предисловия
Любовь моя, Степановская школа!**

Знания могут рождаться как на основе научных наблюдений и открытий, так и в результате многотрудного, мозольного опыта. 50 лет педагогического опыта, из коих более 40 – хлопотное директорство в школах, профтехучилище, техникуме, наряду с сопутствующей научной работой над проблемами педагогики и менеджмента, позволили автору этой книги немного, совсем немного, приоткрыть дверь в мир замысловатых правил и законов, регулирующих взаимоотношения людей. Эта работа продолжается и сегодня.

А начиналось все давно.

В 1962 году меня направили работать директором Степа-

новской восьмилетки в поселок Нижний Братского района. Было мне тогда 22 года.

Прибыв к месту назначения, я быстро перезнакомился с новыми коллегами. Как это бывает в сибирской глубинке, где люди рады любому новичку, меня приняли очень тепло. Я доверился новым товарищам, полюбил их, и, кажется, тоже был любим.

Уже после месяца работы я испытывал полное единение со своими подчиненными и чувствовал их ответную приязнь и поддержку. Мне не нужно было командовать: все решалось всеми нами сообща или делалось по взаимному согласию.

Позднее я понял, *что* это было: в коллективе сложились добросердечные отношения и разумная кооперация труда – настоящее педагогическое товарищество. Будучи совсем зеленым, как руководитель, я, вероятно, не представлял большой ценности для своих подчиненных, но сразу понял, что нужен им как коренник, который должен тянуть общую упряжку. И я стал коренником.

В обычных, формализованных, служебных отношениях я неминуемо совершал бы одну ошибку за другой. Однако, анализируя впоследствии свою тогдашнюю деятельность, я с удивлением убедился, что серьезных ошибок практически не было допущено.

Прошло немало времени, прежде чем я сумел осмыслить тот кратковременный деревенский, оказавшийся столь удачным, опыт управления небольшим коллективом учителей и

учеников. Я понял, что если в основе взаимоотношений людей друг с другом, независимо от ранга и старшинства, лежат безоговорочное доверие и теплота, товарищество и уважение, ответственность и взаимная выручка, то в таком коллективе складываются отношения высшего порядка – *отношения любви и товарищества*. Ничего ценнее таких отношений нет и быть не может.

Мне повезло: в моей жизни это было.

Через год меня перевели в город. Я расстался со Степановской школой и людьми, которые стали мне близкими. Позже мы еще какое-то время встречались друг с другом, добром поминали наше прошлое, обсуждали текущие дела.

Проходили годы, десятилетия.

Были другие школы, техникум, профтехучилище...

Но воспоминания о том деревенском директорском опыте, как воспоминания о первой любви, согревали меня.

И вот однажды, несколько лет назад, я услышал по радио, что Степановский леспромхоз ликвидировали. Все дома, контору, мехдвор, клуб, столовую сожгли. Школу тоже. Люди разъехались кто куда. Поселок перестал существовать.

Лишь две одичавших собаки бродили по пепелищу.

От прежней жизни ничего не осталось.

Ни-че-го!!

Только память.

В памяти остались мои первые шаги в административной деятельности, которой предшествовали почти два года учительской работы в соседнем лесном поселке Наратай. Мне везло с коллегами: в Наратае работали настоящие профессионалы, у которых было чему поучиться. В Степановской школе, помимо высокого профессионализма, уникальной особенностью педагогов было их безоговорочное доверие ко мне как к директору.

Надо заметить, что на свое первое директорство я согласился не сразу. Долго упирался. Не хотел. Мне нравилась простая учительская работа. Я привык к ежедневной каторжной нагрузке, главным вознаграждением за которую было уважение ко мне и послушание обожаемых мною детей. Я не представлял себе, как смогу с ними расстаться. Меня уговаривали. Поскольку я был комсомольцем, потащили в горком комсомола. Долго убеждали. Наконец, по красной ковровой дорожке привели «наверх», в горком партии. И я сдался ...

Окунувшись в первое директорство, вопреки ожиданиям, я обнаружил, что в нем есть какая-то притягательность. Не понимая, в чем дело, предположил, что интересен и увлекателен сам по себе процесс управления, когда два десятка коллег, старше по возрасту и намного опытнее меня, безропотно и – что совсем удивительно – с видимым удовольствием выполняли то, что нами вместе было придумано и одобрено мною. Если у меня, самонадеянно воображал я, чело-

века с явно некомандирскими склонностями, что-то стало получаться в Нижнем, то должно получиться и в другом месте. Такие у меня появились самоуверенные, если не сказать фантастические, допущения. Конечно же, я ошибался: позднее на практике не раз оказывалось, что это совсем не так. В каждом новом коллективе я как руководитель сталкивался с массой таких особенностей, которые напрочь вышибали из моей головы командирский снобизм.

Однако расставаясь через год с коллективом Степановской восьмилетки, я уносил в своей памяти уроки, которые усвоил на всю оставшуюся жизнь. Урок первый: отношения между учителями небольшого коллектива могут быть только доверительными, только при взаимной уверенности друг в друге, включая директора; доверительное товарищество единомышленников может добиться слаженности, единонаправленности действий, синергизма и хороших результатов. Второй урок: директор – главный и бесспорный авторитет во всем (по крайней мере, он должен стремиться быть авторитетом), но он же – главное лицо, отвечающее за всех и за все. В случае удачи – первые аплодисменты ему, в случаях неудач – он хлебает горечь неприятных последствий полной мерой. И третье: директору дается уникальная возможность быть главным конструктором, главным изобретателем всех новшеств, оригинальных придумок, штук, новых методов и так называемых инноваций, он же – организатор их выполнения. Эти истины потом на протяжении полувека в разных

местах подвергались сомнениям, ревизии, попыткам пересмотра, но такими и остались в моем понимании до сего дня.

После Степановской школы мне еще долго казалось, что так же хорошо (по крайней мере, доверительно и уважительно) будет везде. Однако больше такого чуда не случилось.

* * *

Писать об управлении людьми – дело рискованное.

Я никогда бы не осмелился на это, если бы не несколько почти случайных толчков извне. В конце 1990-х годов несколько раз я выступал перед директорами профтехучилищ и техникумов Иркутской области по проблемам образовательного менеджмента, и областное начальство попросило меня подготовить мои тексты к публикации. В результате была издана моя книжка «Проблемы образовательного менеджмента» (Братск, 2002. – 229 с.), которая неожиданно для меня стала учебным пособием на областных курсах повышения квалификации руководящих работников профессиональных учебных заведений.

Успех окрылил меня. Я стал раскапывать золотую жилу дальше.

По проблемам управления педагогическими коллективами мною было написано еще несколько книг, среди которых наиболее основательными можно, пожалуй, считать «Проблемы образовательного менеджмента. Три трактата» (М.:

Интеллект-Центр, 2004. – 288 с.), «Вернись в дом свой. Записки руководителя старой закалки» (Братск, 2013. – 100 с.) и «Этюды о природе Человека любящего» (Братск, 2015. – 299 с.).

В этих работах мною была выдвинута оригинальная гипотеза о том, что основой человеческого бытия является *любовь*; причем гипотетически было принято, что любовь есть явление энергетическое, и именно *энергия любви* является жизненной энергией человека. Энергия любви у каждого человека по мере его развития может либо возрастать, либо угасать. Задача педагогики, которая мною была названа *педагогикой любви*, – развитие у человека энергии любви и воспитание его в духе Человека любящего (Homo amoris). Педагогика любви – это путь, который выбирают Учитель и Ученик. Такой образовательный (педагогический) менеджмент можно назвать *товарищеским*.

В настоящей небольшой книге рассказывается не только о том, как мы управляем людьми и как сильные мира сего управляют нами, но, главным образом, о том, что мы – *каждый из нас!* – можем сделать для того, чтобы мир вокруг нас стал менее агрессивным, более осмысленным и управляемым, а люди – более свободными в своих действиях. Каждый из нас мог бы многое сделать. Если бы захотел.

Книга написана для тех, кто отважится что-то конкретное захотеть и попробует – *сделать*.

В части первой «Мы управляем» раскрываются принци-

пы делового товарищества, или, если угодно, товарищеского менеджмента. В части второй «Нами управляют» приводятся соображения по поводу роли личностей в управлении людьми и государствами.

Часть первая

Мы управляем

В чем смысл нашего бытия?

Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро! Счастья нет, и не должно его быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро!

А. П. Чехов

Отправляясь в дальний путь под названием жизнь, мы рано или поздно задаем себе вопрос о смысле нашего существования. Чем дольше мы живем, чем сложнее решаемые нами задачи, чем труднее препятствия, которые приходится преодолевать, тем чаще этот вопрос встает перед нами.

Несомненно, это самый важный и самый трудный вопрос, который волнует каждого. В поисках ответа можно перечитать тысячу самых умных книг, опросить самых мудрых аксакалов и убедиться, что точного ответа не знает никто. НИКТО!

Поскольку этот вопрос является важнейшим для понимания бытия и Эволюции человека, назовем его *главным*.

Выдающийся философ и социолог А. А. Зиновьев утверждает: «Если в двух словах подвести итог эволюции человечества за прошедшую историю, он уложится в одну-единственную фразу: человечество как целое утратило смысл самого своего социального бытия. Оно убило сам фактор своего понимания»¹.

Однако я думаю, что дело обстоит несколько иначе. Человечество *не утратило* смысл своего бытия, поскольку оно никогда им, этим смыслом, не владело. *Человечество никогда не ведало смысла своего бытия.* Этот смысл – величайшая загадка.

Означает ли это, что смысла как такового в развитии человека нет? Скорее всего – нет.

В первобытных религиях, таких как шаманизм, человек постоянно обращался к могущественным духам, населявшим окружающий мир, с тем, чтобы задобрить их, попросить помощи, всецело отдавая себя под их власть. Но главный вопрос при этом, вероятно, возникал редко, либо вовсе не возникал, так как борьба за выживание отнимала большую часть жизненных ресурсов.

По мере того, как человек совершенствовал свои умения, орудия производства и мозг, главный вопрос, надо полагать, возникал перед ним все чаще. С появлением классовых обществ многие народы перешли от язычества к единобожию,

¹ Зиновьев А. А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. С. 521.

появились новые религии, которые способствовали укреплению власти монархов, правящих классов и утверждению законности и порядка в государствах. В этом было их главное предназначение. Как религии отвечали на наш главный вопрос?

Если бы иудейский Бог Иегова, библейский Бог Саваоф, или коранический Аллах сочли нужным в своих заповедях сообщить верующим иудеям, христианам, мусульманам, в чем смысл их человеческой жизни, это во многом облегчило бы решение многих проблем. Однако прямого ответа на главный вопрос не было. Все священные писания говорили о необходимости соблюдения законов Божьих и вере в Бога, о Его справедливости и могуществе, и это представлялось разумным и обязательным для земной жизни человека. Но для чего все это? – задавались вопросом правоверные. А для того, чтобы в качестве награды обрести жизнь вечную, – таков был ответ. Ответ казался логичным: в вечности, где «нет ни печали, ни воздыхания», бессмертная душа человека должна обрести покой и постоянное состояние радости и счастья. Однако сегодня наш разум нагло подсовывает еще как минимум два вопроса. Первый: разве может человеческое существо, в том числе его душа, испытывать в потустороннем мире бесконечное безмятежное счастье, ничего не делая, ничего не создавая, не мучаясь, не страдая, не эволюционируя? До сих пор мы с таким счастьем пока не встречались, и поэтому вряд ли сможем понять, что это такое. И второй во-

прос, он же снова главный: а зачем все это? Что – дальше? В чем главный смысл пребывания душ человеческих в условиях вечной жизни (в раю)? Каковы цели? Каковы пути развития? И снова ответов нет.

Похоже, что на наш главный вопрос ответа не знает никто. Ни самый умный человек, ни священные писания. Но поскольку мы, разумные существа, привыкли все наделять смыслом, то вряд ли сможем отказаться от того, чтобы искать смысл как в собственном существовании, так и существовании самого Бога. Возможно, по мере приближения к пониманию сущности Бога и божественных законов устройства мироздания, мы, люди, пылинки Божественного разума, но в то же время Его неотъемлемые частички, все больше могли бы познавать самих себя и Бога.

Можно предположить, что Бог не управляет миром на основе своей *воли*, как некий всемогущий монарх. Он управляет и творит, только непреложно выполняя *незыблемые все-ленские Законы*, которым подчиняются все процессы развития Мироздания: *Закон кармы (Закон причин и следствий)*, *Закон любви*, *Закон притяжения*, *Закон равноценности двух начал*, *Закон целесообразности*, *Закон эволюции*, *Закон энергии психической* и многие другие. Человек как частица и подобие Бога тоже не может своевольничать и нарушать вселенские Законы, это не в его силах. Что они такое – эти Законы? Они есть внутренняя сущность Бога. Они опре-

деляют Его поведение и диктуют поведение человека.

Мнение генерала, общественного деятеля и ученого Л. Г. Ивашова о предназначении человека:

«В мире тончайшей гармонии, каковой является миллионы лет наша планета, где все взаимосвязано, сбалансировано, где ничего случайного, оторванного от процесса всеобщего развития не возникает, вдруг является существо, кардинально отличное от ранее существующих особей, способное мыслить, выстраивать далеко идущие идеи и логические схемы, просчитывать свои действия на много шагов вперед, говорить на разных языках, вырываться мыслями и делами за пределы своей среды обитания... Кем бы ни был привнесен человек на Землю – иной цивилизацией, высшим космическим разумом, Абсолютом, Господом Богом, кем угодно, но он явился с определенной (заданной) целью, функциями (задачами) и был наделен соответствующим потенциалом возможностей...

Но главные вопросы о необходимости человека, его заданной сущности остаются без ответа»².

Интересно, а как переживают, вроде бы не разумея смысла своего существования, другие биологические виды? Например, полевые травы, вроде пырея. Они идут на корм ло-

² Ивашов Л. Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого – загадки грядущего. Что скрывают архивы спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта. – М.: Книжный мир, 2016. С... 22, 25.

шадям, коровам, овцам, козам, и в том — их польза. Океанический планктон служит пищей многим морским обитателям. Антилопы питаются растениями и сами являются пищей львов и других хищников. Растения, планктон, травоядные животные являются чьей-то *пищей*, в том числе пищей людей. В этом их видовое предназначение, в какой-то мере — «смысл» существования. Человек же, в отличие от других видов, не является источником питания для более сильных существ (хотя бывало, что каннибалы охотились на соседей как на дичь, чтобы убить их и съесть). Получается, что растительные и животные виды не просто «плодятся и размножаются», а выполняют утилитарные цели в природе, поддерживая экологическое равновесие, и в этом — «смысл» их существования. Каждое растение, каждое животное выполняет в экологической системе планеты конкретные задачи. Научой установлено, что природа, в том числе растительный и животный мир, не «бездумна», она тоже по-своему «мыслит», образуя свое энергетическое поле.

А человек? Зададимся вопросом: могли бы все биологические виды выжить на земле *без человека*? Ответ: скорее всего, да. Но тогда с какой же целью появился на планете человек? В чем его предназначение? Согласно Библии, Бог отвел сотворенным Им мужчине и женщине роль владык: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкаю-

щимся по земле» (Быт 1:28). Все было бы хорошо, и люди жили бы себе безмятежно, и владычествовали, как львы в африканской саванне, однако проблема сильно осложнилась тем, что они, в отличие от животных, стали обладать *аналитическим сознанием*. Человек стал высокоразумным – homo sapiens.

Согласно нашей гипотезе, *сознание всегда было и является свойством материи*, и оно постоянно развивается. На разных уровнях Эволюции оно неодинаково. Чем выше на эволюционной лестнице находится живое существо, тем выше его уровень разумности. Homo sapiens в силу своей возросшей разумности уже не мог удовлетвориться возможностями плодиться, размножаться и наслаждаться своим владычеством над животным. Именно развитое любопытное сознание всегда побуждало его к пристальному изучению ближних и дальних миров, к развитию наук и искусств, к постановке и решению проблем все возрастающей сложности.

Однако в XX веке в результате научно-технического прогресса многое изменилось: обилие техники привело к улучшению комфортности человеческой жизни, но одновременно и к ухудшению социального климата, уменьшению духовности. А. А. Зиновьев сетует на очевидную, на его взгляд, деградацию интеллекта. Говоря о будущем, в 2006 году он пишет: «Есть ли будущее у человечества? Физическое – да. Социальное же сокращается и, возможно, исчезнет совсем.

Человечество будет жить не в социальном, а лишь в физическом времени. Смысл жизни просто пропадет как нечто излишнее ... Произойдет почти полная технизация жизни. Будут жить здоровые, долго живущие существа, однообразно автоматизированные. Человечество выродится именно на основе своих баснословных достижений. <...>

Реальное будущее человечества я представляю как господство высоко техничных, но примитивных существ, не имеющих ни малейшего понятия даже о том, как устроены и функционируют самые фундаментальные закономерности человеческого сознания. <...>

Что касается изобретений интеллекта, сопоставимого с человеческим и даже превосходящим его, то в мире постоянно производятся миллиарды интеллектуально примитивных существ. Воображаемые же супергении в лабораториях суть продукт стопроцентной логической безграмотности и шарлатанства, современного тотального оглубления человечества. Наиболее вероятный конец человечества – воинствующая глупость. Человечество погибнет от своей глупости»³. Вывод выдающегося ученого, как видим, весьма пессимистичен. И для этого есть немало оснований. Как на бытовом уровне, так и во всепланетном масштабе невооруженным глазом заметно всеобщее оглупление.

И все-таки... Эволюция Вселенной идет своим чередом. Идет самопроизвольно, идет, продвигаясь вперед, скорее

³ Зиновьев А. А. Указ. соч. С. 516, 518, 521.

всего, вслепую, однако на основе Законов, многие из которых нам уже известны. И вместе со Вселенной эволюционирует разум, эволюционирует также и один из носителей разума – Человек.

Возможно, *один* из смыслов существования человека – в *сохранении и содействии Эволюции разума, красоты и гармонии нашего мира*. Ведь по природе своей человек по-прежнему остается неотрывной составной частью этого мира, частью развивающегося *единства*; поэтому он, даже будучи крайне агрессивным, безусловно, не может не быть заинтересован в поддержании этого единства и сохранении жизни каждой букашки. Существование мира, в котором мы живем, есть главное условие нашего собственного существования. И потому главными заповедями homo sapiens могут быть только такие: *не убей! не навреди! люби!* Не понимая, или не вполне понимая это, современный человек для удовлетворения сиюминутных потребностей или просто в борьбе за свое существование или в борьбе за утверждение собственной власти порой наносит колоссальный ущерб окружающему миру.

Мы живем слишком недолго, чтобы понять – зачем? Человек обладает колоссальным потенциалом, но по каким-то, пока неизвестным, причинам использует его недостаточно. В то же время его анатомия и физиология таковы, что обеспечение функций поддержания собственной жизнедеятельно-

сти занимает у него слишком много времени и сил в ущерб его интеллектуальной и духовной деятельности. Едва он начинает что-то понимать в смысле жизни, как его одолевают немощь, болезни, старость, и его физическая дряхлость часто переходит в интеллектуальную беспомощность, иногда – в кретинизм. Человек уже не имеет сил сопротивляться. Он умирает, в большинстве случаев так и не поняв, зачем был явлен в этот мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.